

На правах рукописи

Пряшников Сергей Владимирович (игумен Филарет)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА
ОСТРОВА САХАЛИН
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

26.00.01 – «Теология»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата теологии

Москва

2019

Работа выполнена на кафедре общей и русской церковной истории и канонического права Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ОЧУ ПСТГУ).

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, академик РАН
Семенова Анна Владимировна	
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, ведущий сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток)
Федирко Оксана Петровна	
Беглов Алексей Львович	кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
Ведущая организация:	Московский государственный педагогический университет, кафедра истории России

Защита состоится «10» сентября 2019 г. в 14.00 на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.213.04 на базе религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/theology/373-soiskateli/3881-dissertatsiya-pryashnikova-sergeya-vladimirovicha-igumena-filareta>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.213.04
кандидат исторических наук Сафонов Дмитрий Владимирович (иерей)

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Опыт служения духовенства острова Сахалин уникален, так как он затрагивал все стороны жизни православного пастыря и опирался на пройденный путь православных подвижников Сибири и Дальнего Востока. На современном этапе в диссертационных работах изучаются различные стороны деятельности священнослужителей Русской Православной Церкви. К сожалению, заявленная тема не раскрывается в них комплексно и во всей полноте. Рассматриваемая нами проблематика никогда не являлась предметом отдельного исследования, при наличии работ, освещающих процесс становления Православия в Дальневосточном регионе.

Актуальность работы определена необходимостью обращения к историческому опыту служения духовенства острова Сахалин в связи с развитием миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на современном этапе. Глубокое изучение и понимание проблем деятельности миссионеров прошлого поможет решению задач современной миссии, отысканию правильных путей для эффективного служения православных миссионеров в Дальневосточном регионе и других регионах России.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной историографии, представляющей жизнь и деятельность духовенства Православной Церкви на Дальнем Востоке, можно выделить несколько этапов: дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

В историографии дореволюционного периода (до 1917 г.) присутствуют общие оценки и выводы о развитии миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в целом. Она представлена трудами преподавателей духовных академий и церковных иерархов: митрополита Платона (Левшина)¹, митрополита Макария (Булгакова)²,

¹ Платон (Левшин), митр. Краткая церковная российская история : в 2 т. М., 1829.

² Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви : в 12 т. СПб., 1868–1883.

архиепископа Филарета (Гумилевского)³, П. В. Знаменского⁴, Е. Е. Голубинского⁵, А. П. Доброклонского⁶ и многих других. К сожалению, исследования этих авторов не дают полного представления о церковной жизни Дальнего Востока в целом и острова Сахалин в частности.

Следует отдельно упомянуть труды знаменитых подвижников-миссионеров Русской Церкви, чья жизнь так или иначе была связана с Дальним Востоком: митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова)⁷ и архиепископа Японского Николая (Касаткина)⁸.

Советский период (1917–1991 гг.), в связи с господством официальной атеистической идеологии, был полностью лишен объективных научных работ, посвященных проблеме религиозной жизни острова Сахалин. Имеющиеся исследования предвзято оценивали роль русского Православия исключительно в качестве идеологической составляющей царского режима. Об этом в своих книгах писали Н. М. Никольский⁹, Е. В. Грекулов¹⁰, Л. С. Васильев¹¹, С. И. Токарев¹², Д. М. Угринович¹³ и др.

Противоположная исторически объективная точка зрения присутствовала в немногочисленных работах зарубежных церковных исследователей этого периода. Одним из них является фундаментальный труд И. К. Смолича «История Русской Церкви. 1700–1917 гг.»¹⁴. В этом исследовании дается всесторонняя характеристика церковной жизни в России в Синодальный период, в том числе приводятся данные о развитии

³ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви : в 5 т. СПб., 1894.

⁴ *Знаменский В. П.* Руководство к Русской церковной истории. Казань, 1876. 482 с.

⁵ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви : в 2 т. М., 1880–1900.

⁶ *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://uspenskiy-hram.ru/rukovodstvo-po-istorii-russkoj-cerkvi-a-p-dobroklonskij/>.

⁷ *Иннокентий (Вениаминов), митр.* Творения : в 3 т. СПб., 1886–1888.

⁸ *Николай (Касаткин), архиеп.* Дневники : в 4 т. СПб., 2004.

⁹ *Никольский Н. М.* История Русской Церкви. Минск : Беларусь, 1990. 541 с.

¹⁰ Религия и церковь в истории России : Советские историки о православной церкви в России : Сб. / Сост. и авт. примеч. Е.Ф. Грекулов. М. : Мысль, 1975. 255 с.

¹¹ *Васильев Л. С.* История религий востока: Религиозно-культурные традиции и общество. М. : Высшая школа, 1983. 368 с.

¹² *Токарев С. И.* Религия в истории народов мира. М. : Политиздат, 1986. 576 с.

¹³ *Угринович Д. М.* Введение в религиоведение. М. : Мысль, 1985. 273 с.

¹⁴ *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917 гг. М. : Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1999. 269 с.

миссионерства. Однако о православной миссии на Дальнем Востоке и Сахалине ничего не говорится.

Постсоветский период (1991 г. – по настоящее время) – эпоха важных перемен, когда государство и общество стали верно оценивать значение Православия в истории и культуре страны, рассматривать Русскую Православную Церковь как хранительницу духовного потенциала России. Интерес к истории Русской Церкви начал постепенно возрастать, стали появляться работы светских и церковных исследователей, раскрывающие важнейшие аспекты истории Русской Православной Церкви.

Например, протоиерей Владислав Цыпин в труде «История Русской Церкви»¹⁵ коснулся темы миссионерского служения духовенства Русской Православной Церкви, обозначив основные направления как внутренней, так и внешней миссии в XIX–XX вв. В ряде статей и монографий исследователя М. В. Шкаровского рассматривается чрезвычайно трагический период в истории Церкви – гонения в СССР середины XX столетия¹⁶. Протоиерей Владимир Рожков, автор книги «Церковные вопросы в Государственной думе»¹⁷, рассказывает о церковной проблематике, обсуждаемой в Государственной думе в 1906–1917 гг. В то же время миссия на острове Сахалин осталась за пределами этих исследований.

Большой вклад в исследование миссионерского служения православного духовенства внес профессор ПСТГУ А. Б. Ефимов¹⁸. В работе, освещающей историю миссионерской деятельности Русской Православной Церкви с X по XX в., он убедительно показал роль Православия в становлении самосознания и формировании культуры русской нации, а также показал его влияние на развитие других народов как на территории Российского государства, так и за его пределами.

¹⁵ *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды. М., 2010. 816 с.

¹⁶ *Шкаровский М. В.* Русская православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. от «перемирия» к новой войне. СПб., 1995. 216 с.

¹⁷ *Рожков В., прот.* Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. 405 с.

¹⁸ *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. 688 с.

Теме становления Православия на Дальнем Востоке и отчасти миссионерского служения духовенства посвящены современные диссертационные исследования: И. Р. Скоробач¹⁹, Е. А. Капрановой²⁰, А. А. Ипатьевой²¹, Н. М. Векшиной²², О. А. Курбатова²³, Н. Н. Жуковой²⁴, М. В. Гридяевой²⁵, И. В. Ходыкина²⁶.

Ряд научных работ раскрывает многогранность деятельности священнослужителей Православной Церкви во второй половине XIX века. А. Н. Смагин изучил роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России²⁷. Автор пишет о значении окончания территориальных споров между Россией и Японией для миссионерского служения Православной Церкви. А. Н. Смагин подробно рассматривает составляющие части материального обеспечения церковных причтов Камчатской епархии, в юрисдикцию которой входили и сахалинские храмы. Сравнительный анализ пастырской нагрузки священнослужителей Камчатской епархии показал наибольшую занятость именно сахалинского духовенства.

В работе А. И. Конюченко рассматривается исключительно положение священнослужителей Российской Православной Церкви в Центральной России²⁸. Ему удалось выявить общие черты для разных

¹⁹ *Скоробач И. Р.* Становление народного образования на Сахалине во второй половине XIX – первой четверти XX века : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Южно-Сахалинск, 2002. 157 с.

²⁰ *Капранова Е. А.* Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной церкви : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Благовещенск, 2003. 200 с.

²¹ *Ипатьева А. А.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на юге Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Красноярск, 1999. 244 с.

²² *Векшина Н. М.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11. СПб., 2014. 198 с.

²³ *Курбатов О. А.* Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2003. 261 с.

²⁴ *Жуков Н. Н.* Конфессиональная деятельность Русской Православной Церкви на территории севера Тихоокеанского региона России в XIX веке : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Магадан, 2001. 176 с.

²⁵ *Гридяева М. В.* Демографические процессы, административное развитие и становление социальной сферы на острове Сахалин в середине XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Южно-Сахалинск, 2004. 245 с.

²⁶ *Ходыкин И. В.* Миссионерское служение в местах лишения свободы : дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001. 181 с.

²⁷ *Смагин А. Н.* Роль православного духовенства в освоении юга Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 2006. 215 с.

²⁸ *Конюченко А. И.* Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2006. 260 с.

регионов, проследить влияние на их деятельность церковно-административной реформы XIX века. А. В. Скутнев в своем исследовании описывает положение приходского духовенства в условиях кризиса во второй половине XIX – начале XX в.²⁹ Негативные последствия кризиса, по мнению А. В. Скутнева, сказались на результатах работы священнослужителей Камчатской епархии, в том числе и сахалинских.

Процесс институализации Православной Церкви на Дальнем Востоке описан в работе И. А. Ермацанс³⁰. Она дает оценку деятельности некоторых архиереев Камчатской епархии, в том числе по отношению их к острову Сахалин. В работе М. Б. Сердюк раскрываются важные аспекты межрелигиозных отношений на Дальнем Востоке³¹.

Вопросам истории Русской Православной Церкви на Сахалине посвящены труды А. И. Костанова. В монографии «Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах»³² автором дан обзор истории распространения Православия на островах с XVII по XIX в. В книге оценивается роль православного населения в освоении Тихоокеанского побережья России, прослеживаются судьбы сахалинских храмов. Другая книга А. И. Костанова «Благовест над островами» представляет собой реконструкцию церковной жизни на Сахалине в целом, без детального ее изучения³³. Значительная часть представленной книги посвящена современной жизни Южно-Сахалинской и Курильской епархии.

Необходимо отметить научные труды сахалинского исследователя Н. В. Потаповой «Вероисповедная политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX–XX вв. (на

²⁹ Скутнев А. В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. – 1917 г. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Киров, 2005. 271 с.

³⁰ Ермацанс И. А. Институализация Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Благовещенск, 2004. 196 с.

³¹ Сердюк М. Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858–1917 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 1998. 196 с.

³² Костанов А. И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах. Южно-Сахалинск, 1992. 80 с.

³³ Костанов А. И., Назаров Е. Ф. Благовест над островами: К 20-летию образования Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Владивосток : Рубеж, 2013. 264 с.

примере Сахалина)»³⁴ и «Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в.»³⁵. Первая монография стала логическим завершением диссертационного исследования³⁶ и является обобщающей работой, призванной выявить основные черты развития государственной вероисповедной политики Российской империи на Дальнем Востоке и Сахалине. Вторая работа содержит ценный материал о жизни островных приходов, почерпнутый из епархиальной прессы.

Исследователь Н. Д. Корсунская изучила метрические книги сахалинских церквей, которые содержат информацию о жизни сахалинских этносов³⁷. На основе первоисточников Н. Д. Корсунская выявила основные тенденции проникновения христианских традиций в жизнь и быт коренных островитян. Автор обнародовала сведения по открытию первых причтов острова, а также о начале деятельности постоянных священнослужителей.

Все приведенные нами работы затрагивают различные аспекты истории Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке и Сахалине. Однако некоторые стороны церковного служения православного духовенства этого островного региона, его миссионерской деятельности остались за их рамками, что составляет перспективу дальнейшей разработки избранной темы.

В отличие от имеющихся исследовательских трудов по религиозной жизни Сахалина, работа, представленная нами, затрагивает следующие аспекты. Первое, нам удалось ввести в научный оборот новые архивные документы. Благодаря им получены ответы на важные вопросы: каковы были предпосылки для начала организации работы сахалинской миссии; в каких условиях приходилось служить островному духовенству; откуда и кто начал

³⁴ *Потапова Н. В.* Вероисповедническая политика Российской империи и религиозная жизнь Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Сахалина). Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2009. 316 с.

³⁵ *Потапова Н. В.* Сахалин в епархиальной прессе конца XIX – начала XX в. Южно-Сахалинск, 2015. 265 с.

³⁶ *Потапова Н. В.* Религиозная жизнь Сахалина (во второй половине XIX – начала XXI вв.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Южно-Сахалинск, 2004. 275 с.

³⁷ *Корсунская Н. Д.* Метрические книги церквей острова Сахалин как источник информации о народах Севера // Исторические чтения: тр. гос. арх. Сахал. обл. : ежегодник. Южно-Сахалинск, 1995. С. 186–192.

планирование по образованию на острове первого прихода. Второе, рассматривая процесс церковно-административной реформы, мы попытались найти место острова в деле образования новых епархий. Неизвестные ранее факты из деятельности сахалинских причтов помогли понять, как именно они образовывались и каково было их экономическое состояние на протяжении всего изучаемого периода. Духовная жизнь прихода раскрыта в представленном диссертационном исследовании на основе отчетов правящих епископов как Камчатской, так и Владивостокской епархий, а также когда-то служивших на острове священников. В-третьих, островную паству мы характеризуем в отдельности, по сословному признаку, выявляем индивидуальные особенности различных групп, а также их отношение к Православию. Самое важное, говоря о духовенстве острова Сахалин, нам удалось, изучая клировые ведомости и послужные списки, раскрыть судьбы значительного количества священнослужителей Сахалина, показать многогранность их служения.

Источниковая база исследования содержит как неопубликованные, так и опубликованные источники. Для написания диссертации был использован чрезвычайно широкий круг архивных документов (217 документов), большинство из них впервые вводится в научный оборот. Сложность в сборе сведений о Православной Церкви на острове заключалась в разобщенности имеющегося исторического материала, причем документы, раскрывающие религиозную жизнь на Сахалине, сохранились в разных архивах.

Следует отметить, что в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., японской оккупации острова и ликвидации в 1950-е гг. лагерного строительства значительное количество сахалинских архивных материалов было бесследно утрачено. Сохранившиеся документальные источники попали в архивы Приморского края, а часть отложилась в архивах Сахалинской области.

В работе нами были использованы документы из фондов центральных архивов.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) – ф. 122 «Главное тюремное управление при Министерстве юстиции» содержит источники, позволяющие сделать выводы о количестве служащего на острове Сахалин духовенства, о снабжении церковных причтов утварью и литературой, а также о сооружении новых церквей и часовен. Исторические свидетельства помогли проследить изменения в штатах управления острова Сахалин.

Ряд фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) – ф. 796 «Канцелярия Синода», ф. 797 «Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода», ф. 799 «Хозяйственное управление при Синоде», ф. 391 «Переселенческое управление МВД» содержат документы как церковного, так и светского делопроизводства. Здесь находятся отчеты правящих архиереев, путевые заметки, сведения о коренных жителях дальневосточных территорий, в том числе и острова Сахалин. Полученные сведения о материальном обеспечении служителей Духовного ведомства помогли проследить порядок и особенности выплаты жалования духовенству Камчатской и Владивостокской епархий. Большую информативную ценность имеют исторические свидетельства об открытии и работе миссионерских станций, их финансировании, о происшествиях, о вольном заселении островной территории, а также о вопросах наделения земельными участками церковью Приамурской области.

Региональные архивы также располагают богатыми собраниями документов на избранную тему.

Особое значение имеет Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), фонды которого содержат основную массу использованных в работе источников – ф. 244 «Владивостокское епархиальное управление дальневосточного областного церковного управления в г. Чита Священного Синода и Высшего церковного Совета

Русской Православной Церкви г. Владивосток», ф. 702 «Канцелярия Приамурского генерал-губернатора», ф. 757 «Благовещенская духовная консистория», ф. 1009 «Камчатская духовная консистория г. Благовещенск», ф. 1133 «Канцелярия губернатора Сахалинской области г. Александровск-Сахалинский», ф. 1137 «Сахалинская областная тюрьма г. Александровск-Сахалинский», ф. 1154 «Начальник Южно-Сахалинского округа п. Корсаковский», ф. 1164 «Александровский окружной начальник поста Александровского».

В указанных фондах также собраны документы как церковного, так и светского делопроизводства. Документы духовных консисторий – клировые ведомости и послужные списки сахалинского духовенства, отчеты, доклады и письма благочинных, путевые заметки правящих архиереев. Различные инстанции военных и гражданских властей представлены отчетами начальников и губернаторов острова Сахалин, записками начальников округов и островных тюрем, перепиской с настоятелями церквей по хозяйственным и прочим вопросам. Довольно обширный фонд канцелярии начальника острова Сахалин позволил посмотреть на жизнь православных священнослужителей изнутри, дать соответствующую оценку их деятельности в период формирования сахалинского общества.

Документы, которые касаются церковной жизни острова, сосредоточены также в Государственном историческом архиве Сахалинской области (ГИАСО) – ф. 20 «Документы военного губернатора острова Сахалин» и ф. 1038 «Объединенный фонд документов по истории острова Сахалин».

Среди документов здесь присутствуют записки о состоянии церковной жизни и сведения об отдельных станах Камчатской епархии, а также отчеты сахалинских губернаторов.

Для более полного раскрытия представленной темы нами был использован корпус опубликованных источников.

В этом списке особое место занимает книга А. П. Чехова «Остров Сахалин». В ней автор дает оценку религиозной ситуации, приводит некоторые факты из богослужебной жизни островных приходов.

Для нашего исследования также представляют ценность труды и воспоминания Ч. Г. Хоуза, Н. Я. Новомбергского, А. М. Разумовского, А. А. Панова, В. М. Дорошевича и А. П. Саломона. Некоторые работы перечисленных авторов, используемые нами в исследовании, представляют собой не монографии, охватывающие широкий спектр проблем, а статьи по отдельным узким вопросам.

Особенно ценным материалом являются дневники и воспоминания служившего на острове духовенства. Они публиковались в различных периодических изданиях: «Владивостокские епархиальные ведомости», «Камчатские епархиальные ведомости», «Тюремный вестник» и «Церковные ведомости». Протоиерей Александр Унинский, иерей Александр Городнов, иерей Алексей Кукольщиков и другие пастыри Сахалина оставляли после себя воспоминания о службе на острове, давали характеристику проживающему там населению, подмечали как положительные, так и отрицательные тенденции в религиозной жизни островитян.

Цель исследования – выявить многогранность служения православного духовенства острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX в.

В диссертации нами поставлены следующие **задачи**:

1. Дать характеристику этнорелигиозного состояния острова Сахалин накануне проповеди Православия.
2. Изучить условия жизни и служения духовенства на острове, особенности паствы в период вхождения Сахалина в состав Российской империи.
3. Описать церковно-административное деление Сахалина.
4. Исследовать состав причтов сахалинских церквей и их материальное обеспечение.

5. Изучить духовную жизнь островных храмов, богослужebные особенности и приходские традиции.

6. Выявить особенности служения православного духовенства среди вольных поселенцев и коренных жителей острова.

7. Исследовать проблемы церковного окормления каторжан и ссыльнопоселенцев.

8. Выявить роль православного духовенства в развитии системы образования и культурной жизни острова Сахалин.

Научная новизна исследования определена тем, что автором впервые предпринят комплексный подход в исследовании особенностей церковного служения духовенства на островной территории. На основе большого массива новых, неопубликованных источников, введенных автором в научный оборот, реконструирован процесс формирования первых сахалинских приходов; проведен сравнительный анализ материального обеспечения церковных причтов острова Сахалин; дана оценка значения для островного населения деятельности священнослужителей как среди каторжан, так и среди вольного и коренного населения.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования имеют значение для дальнейшего развития приходской, миссионерской и просветительской деятельности Южно-Сахалинской и Курильской епархии Русской Православной Церкви. Информация, содержащаяся в диссертации, может быть использована в исследованиях, методических разработках и педагогической деятельности церковных и светских ученых, ведущих деятельность в различных областях гуманитарного знания: религиоведении, культурологии, отечественной истории.

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в рамках преподавания в высших учебных заведениях дисциплин, предусмотренных государственным учебным стандартом «Теология», в том числе «История Русской Православной Церкви» и «Миссиология». Наиболее яркие вехи истории Православия на Сахалине могут быть положены в основу

разработки краеведческого компонента школьных программ и успешно использоваться в образовательном процессе.

Методы исследования. Теология как часть научного познания окружающего мира имеет свои собственные области и методы исследования³⁸. Для того чтобы ответить на поставленные нами вопросы и раскрыть основные проблемы в служении православного духовенства, нам необходимо воспользоваться теологическим (богословским) методом. Он позволяет дать оценку миссии русского Православия как культурно-исторического явления в истории Церкви с точки зрения исследователя, для которого религиозное сознание является основополагающим. Пользуясь теологическим методом соотнесения, мы делаем попытку проанализировать результаты, полученные в ходе исследования, в свете важнейших вероучительных истин Христианской Церкви.

Теологическое осмысление служения православного духовенства на Сахалине возможно в контексте изучения исторического становления и развития Православия в этом регионе. Вследствие этого в выполненном диссертационном исследовании нами выдерживались основные принципы исторической науки.

Принцип историзма позволил вписать процессы становления православного образа жизни островитян в общие религиозные и культурные процессы, имевшие место на территории Российской империи. Следуя принципу объективности, мы ответили на сложные вопросы, возникающие в ходе исследования имеющегося исторического материала.

Для всестороннего исследования служения сахалинского духовенства нами были применены как общенаучные, так и исторические методы исследования. **Конкретно-исторический метод** позволил описать факты, явления и события как общественной, так и церковной жизни острова Сахалин. Благодаря **историко-генетическому методу** удалось проследить

³⁸ Польсков К. О. Теологический метод VS метод в теологии // Философия и культура. 2015. № 9 (93). С. 1277–1285.

генезис причинно-следственных связей, последовательно раскрыть свойства предмета нашего исследования. **Ретроспективный метод** был использован, когда появлялась необходимость проникнуть в цепь прошлых событий, чтобы дать аналитическую характеристику изучаемого явления. На основе **хронологического метода** изложение исторического материала проводилось в определенных временных рамках – с момента начала проповеди Православия на острове Сахалин до окончания исследуемого нами исторического периода. **Сравнительно-исторический метод** позволил определить общие черты деятельности духовенства Камчатской епархии, выявить существенные различия и формы служения. **Метод реконструкции** дал возможность реконструировать, насколько это возможно, богослужебную жизнь островных причтов. **Статистический метод** позволил сделать количественный анализ процессов открытия на острове новых приходов и увеличения их штатов.

Более того, чтобы точнее сформулировать роль миссии духовенства на острове Сахалин и потребности территории в их служении, в работе созданы фоновые (историографический, этнографический, описательный и т.д.) контексты, опирающиеся на первоисточники – архивные документы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Жизнь и миссионерское служение православных священнослужителей на острове Сахалин оказались возможны только при соблюдении ряда условий: наличие русского населения, гражданской власти, дорожной инфраструктуры, больниц и школ. Принадлежность острова двум державам – России и Японии – несла в себе постоянную опасность возникновения боевых действий, что оказывало негативное влияние на миссионерскую деятельность священнослужителей Православной Церкви.

2. Остров Сахалин являлся объектом церковно-административной реформы Дальневосточного региона, что привносило дополнительные трудности и проблемы в деятельность православного духовенства. Численность священнослужителей на острове зависела от количества тюрем

и содержащихся в них заключенных. Неблагоприятное влияние на миссию Церкви оказывал быстрый рост количества каторжан и несвоевременное открытие священнических вакансий.

3. Первые постоянные священнослужители появились на острове в период формирования сахалинской каторги. Они относились к тюремному ведомству, но выполняли обязанности приходских священнослужителей. Служба священников имела свою специфику: встречи духовенства с заключенными строго регламентировались тюремным начальством, а сахалинские церкви находились за оградой тюремных учреждений.

4. Экономическое положение духовенства, как и положение церковных причтов, было нестабильным. Служившие на острове клирики довольствовались скромной платой за совершение треб и были полностью лишены земельных наделов, приходских домов и мельниц, доходов от рыбной ловли. Содержание причтов острова Сахалин входило в компетенцию Главного тюремного ведомства, что приводило к злоупотреблениям со стороны смотрителей островных тюрем, вмешательству их во внутреннюю жизнь храмов. Получаемое от казны жалование не могло полностью покрывать все расходы из-за дороговизны жизни на острове.

5. Основным контингентом прихожан тюремных храмов становились также крестьяне – переселенцы с материка. Они привносили в жизнь приходов сложившиеся на их родине традиции празднования церковных торжеств, почитания христианских святых и святынь, которые дополнялись местными сахалинскими особенностями. Огромную роль в религиозной жизни Сахалина играли архипастырские посещения епархиальных архиереев.

6. Служение духовенства среди коренных народов острова не имело существенных результатов. Этому способствовало отсутствие на Сахалине миссионерских станом и опытных миссионеров со знанием языка, обычаев и традиций местных народов. Способные к ведению миссии священники не были освобождены от своих приходских обязанностей и не привлекали к миссионерскому служению представителей коренных народов.

7. Православное духовенство принимало активное участие в создании и становлении учебных заведений острова Сахалин. Священники вели педагогическую деятельность, опираясь на опыт, полученный на материковой территории.

8. Духовенство Сахалина способствовало развитию культурной жизни островитян. Пастыри участвовали в функционировании местных библиотек, доставляли на Сахалин новые книги и журналы, а также приобщали островное население к музыкальной культуре через богослужбное пение.

9. Пастырская деятельность священнослужителей острова Сахалин протекала в суровых условиях, требовавших апостольского подвижнического труда и высочайшей степени самоотречения. Ведение миссии среди коренных народов, духовное окормление ссыльнокаторжного населения острова было связано с многочисленными рисками для жизни и здоровья священнослужителей. Несмотря на малоуспешность миссии среди язычников, деятельность духовенства острова Сахалин в целом соответствовала идеалам пастырского служения и основным принципам православного миссионерства.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертационного исследования использованы автором для подготовки спецкурса «История деятельности Православной Церкви на острове Сахалин во второй половине XIX – начале XX в.», прочитанного на епархиальных богословских курсах в г. Южно-Сахалинске и в ходе работы лектория при Воскресенском кафедральном соборе г. Южно-Сахалинска.

Публикации. Итоги исследовательской работы нашли свое отражение в 15 публикациях, в том числе 5 статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Выявленные в ходе исследований архивные документы были опубликованы в сборнике документов, вышедшем в 2017 г.³⁹

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения. Завершается работа списком сокращений, списком источников и литературы, насчитывающим 362 наименования, в том числе и ссылками на интернет-ресурсы. Статистические данные по различным направлениям размещены в приложениях.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование актуальности изучаемой темы, а также постановка проблем, определяются цели и задачи, с помощью которых раскрываются основные моменты диссертационного исследования, ставятся четкие хронологические и географические рамки. Историография включает в себя исследования современных ученых, научные статьи и отзывы, периодическую печать дореволюционного периода, как светскую, так и церковную. Обзор источниковой базы содержит описание основных архивных фондов, привлекаемых для исследования. Определяется научная новизна исследования, его практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Становление пастырского служения на острове Сахалин». Чтобы осмыслить деятельность священнослужителей Сахалина, необходимо было понять, в каких условиях начинала формироваться церковная жизнь острова. Пастырское и миссионерское служение православного духовенства на Сахалине, создание на островной территории постоянных церковных причтов стали возможны лишь после решения вопроса о государственной принадлежности островной территории.

³⁹ *Филарет (Пряшников), игум.* Архивные материалы по истории Русской Православной Церкви о. Сахалин (вторая половина XIX – начало XX века). Казань : Бук, 2017. 166 с.

В первом параграфе *«Островная территория накануне появления Православия»* отражен процесс освоения острова. В нем подчеркивается то, что формирование русской общины на Сахалине носило чрезвычайно трудный характер. Долгое время остров оставался малозаселенным. Как писал в своем дневнике Н. В. Буссе, в 1853–1854 гг. здесь проживало незначительное количество японцев, которые в подчинении у себя держали коренных жителей острова – айнов⁴⁰. Постоянное русское население стало появляться на острове Сахалин лишь с 1858 г., когда в местечке Дуэ построили первый военный пост. Нахождение православных священнослужителей на острове в таких условиях было нецелесообразно. Полноценная церковная жизнь стала возможна здесь только тогда, когда на островной территории стало проживать достаточное количество русского населения.

Из-за территориальной неопределенности долгое время не получалось начать полноценную работу православной миссии на острове. В отчетах о состоянии Камчатской епархии этого периода (середина XIX в.) прослеживается мысль о возможности военных действий между Российской империей и Японией за спорный остров. Процесс освоения островной территории активизировался во второй половине XIX в. Подписанный в 1855 г. Симодский протокол, а впоследствии принятая в 1875 г. поправка к нему, полностью решили проблему принадлежности острова. Теперь это была территория Российской империи. Вслед за этим начинается постепенный процесс формирования поселений и административных округов. Благодаря статусу, который получает остров (каторга) в дальнейшем, в указанный исторический период наблюдалось резкое увеличение количества жителей. В связи с этим возникает необходимость наличия тюремных священников и причтов⁴¹.

Второй параграф *«Условия служения духовенства и островная паства в период вхождения Сахалина в состав Российской империи»*. Как

⁴⁰ Буссе Н. В. Остров Сахалин и экспедиция 1853–1854 гг. СПб., 1872. С. 40.

⁴¹ Первые постоянные священнослужители появляются именно в 1870 г.

отмечается в первой главе, служение духовенства Православной Церкви в этом отдаленном крае зависело от ряда условий: наличия русских поселений, гражданской или военной власти, дорожной инфраструктуры, больниц и школ. Более того, удаленность от материка, климат, отсутствие достаточного количества плодородных земель оказывали существенное влияние на повседневную жизнь. Вследствие этого проживание на Сахалине было чрезвычайно дорогим – требовалось достаточное количество средств, чтобы приобретать продукты и вещи первой необходимости.

Православному духовенству приходилось работать в непростых условиях, зачастую с людьми, которые безразлично относились к христианской вере. Одним из обязательных условий служения духовенства на острове Сахалин являлось наличие паствы. Ее формирование проходило постепенно и неравномерно. Особенностью сахалинского населения была его неоднородность. Жители поселений острова отличались между собой по социальному положению, а также принадлежали к разным сословным и национальным группам. Сахалинская действительность была такова, что деятельность островного духовенства, хотя оно и относилось к Тюремному ведомству, не ограничивалась лишь служением в учреждениях системы исполнения наказаний Российской империи. По сути, священники являлись приходскими. Кроме заключенных, в поле их деятельности попадало вольное население: государственные служащие (так называемая островная интеллигенция), военные, крестьяне-переселенцы, а также коренные народы острова. Более того, островитяне, как вольные, так и невольные, зачастую мало сочувствовали церковному делу. Как писал в своем отчете о деятельности Камчатской епархии епископ Мартиниан (Муратовский), «холодная Сибирь, а также оторванные от цивилизации территории Дальнего Востока никогда не отличались религиозной горячностью, которая была бы способна вызвать на подвиги высшего духовного совершенства»⁴².

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1005. Л. 19.

Во второй главе «Состав и деятельность духовных причтов острова Сахалин» определяется место острова в церковно-административной реформе по образованию новых епархий на Дальнем Востоке. Рассмотрены особенности открытия новых церковных причтов и их материальное обеспечение, а также островные храмы и их духовная жизнь во всем многообразии.

В первом параграфе *«Церковно-административное деление»* рассматривается влияние церковно-административной реформы на деятельность духовенства острова Сахалин. Становление и развитие Православия на Сахалине находилось в прямой зависимости от процесса формирования церковно-административной системы на территории Дальнего Востока. И это было оправдано, так как активное освоение и Сибири и Дальневосточного региона и признание их российскими неизбежно влекли за собой установление на них государственной власти и наведение порядка. Это было обусловлено тем, что здесь зачастую проживали русские поселенцы, имеющие крутой нрав и своеволие, что требовало церковного окормления. Возникновение новых епархиальных центров (Тобольск, Иркутск, Благовещенск, Владивосток) сопровождалось открытием дополнительных приходов, формированием штатов служащего духовенства, строительством храмов и часовен, преимущественно на материковой части, где имелась дорожная инфраструктура. В то же время остров Сахалин, который на протяжении нескольких месяцев в году находился без сообщения с Большой землей, оказался в трудном положении. Из-за географической изоляции сюда было невозможно своевременно сообщать важные решения епархиальной власти, направлять духовенство, доставлять необходимую для богослужений церковную утварь. Епархиальный архиерей длительное время не имел возможности посещать свою сахалинскую паству. Поэтому для церковной

жизни острова Сахалин как нигде требовалась «близкая епископская власть»⁴³.

Второй параграф «*Сахалинские церковные причты и их материальное обеспечение*». В период нахождения Сахалина под духовным руководством Тобольских и Иркутских епископов, территория острова оставалась необжитой, лишенной условий для жизни священнослужителей. В период с 1840 по 1870 г. остров по-прежнему оставался недосягаемым для православного духовенства, чему способствовало отсутствие русских поселений, а также постоянных жителей. Только в 1865 г. в посту Дуэ открывается первый походный причт, который не имел постоянных священнослужителей. Самым плодотворным в плане организации церковной жизни стал период с 1870 по 1899 г., так как в это время было открыто значительное количество священнических вакансий (10) и образовано наибольшее количество приходов (10). Последний период в церковно-административной реформе – 1899–1912 гг. явился временем испытаний и лишений для сахалинского Православия. Русско-японская война, оккупация южной части Сахалина, экономические и политические преобразования сказались на жизни и деятельности священнослужителей.

Огромная нагрузка (в связи с ежегодным увеличением населения за счет ссыльнокаторжных), ложившаяся на плечи немногочисленных клириков острова, была предметом беспокойства со стороны епархиальной власти. Однако епархиальные архиереи не могли единолично решать вопрос об увеличении численности священнослужителей на Сахалине. Чтобы добиться разрешения на образование новых приходов и причтов, приходилось длительное время вести переписку с государственными и церковными структурами – начальниками острова Сахалин, Главным тюремным ведомством и Святейшим Синодом. Отсутствие оперативного управления, своевременной ротации клириков, малочисленность церковных причтов негативно влияли на развитие церковной жизни и деятельность духовенства в

⁴³ РГИА. Ф. 796. Оп. 170. Д. 916. Л. 69.

целом. До начала 1870 г. на Сахалине существовал лишь один постоянно действующий причт в посту Дуэ, затем два прихода были учреждены в посту Александровском и посту Корсаковском. В дальнейшем другие приходы формируются в основном лишь вокруг тюремных учреждений.

От причтов, существующих на материке, сахалинские отличались по ряду позиций: открытие последних напрямую зависело от наличия тюрьмы и количества содержащихся в ней заключенных, а их материальное обеспечение полностью зависело от казны Главного тюремного управления. Существенной проблемой, с которой сталкивались священнослужители, было назначение в причт на должность старосты начальников местных тюрем. Подобные назначения доставляли духовенству сахалинских церквей дополнительные проблемы. Как правило, старосты из «благонадежных» мало способствовали улучшению работы, вносили напряженность в жизнь православной общины. Поскольку средства на содержание приходов острова выделялись Главным тюремным ведомством, его чиновники, пользуясь своими властью и положением, бесцеремонно вторгались в экономическую сторону жизни прихода. Они могли распоряжаться приходными и расходными книгами, используя при этом деньги по своему усмотрению. Покидая должность старосты, тюремные чиновники не отчитывались ни за свою деятельность в церковном причте, ни за потраченные средства.

Экономическое положение церковных причтов острова было нестабильным. С одной стороны, регулярные выплаты по линии Главного тюремного ведомства обеспечивали духовенству постоянный доход. С другой – священнослужители на острове сталкивались с дороговизной продуктов питания, предметов первой необходимости, значительными затратами на строительство и ремонт храмовых помещений, высокими дорожными расходами. Кроме того, сахалинские священнослужители были лишены возможности получать ружное пособие, земельные и рыбные наделы, дополнительные пожертвования со стороны паствы, которыми располагало дальневосточное духовенство. Проведенный сравнительный

анализ показал, что среднегодовой доход одного священнослужителя от казны (1000 руб.) был равен жалованию ветеринарного врача или столоначальника.

Как мы отмечали выше, сложное материальное положение священников усугублялось произволом со стороны тюремного начальства. Администрация тюрем на местах нередко тратила имеющиеся казенные деньги, отпущенные на церковные нужды, не по назначению. Начальники округов и тюрем злоупотребляли служебным положением, бесцеремонно вторгались во внутреннюю жизнь приходов. Более того, нередко были случаи умышленной задержки жалования духовенству по необоснованным причинам.

После Русско-японской войны 1904–1905 гг. и упразднения каторги материальное положение сахалинских причтов ухудшилось. В результате экономического кризиса произошло уменьшение ежегодного жалования, сокращение средств на содержание храмовых помещений. Функционирование причтов стало осуществляться за счет прихожан, что оказало негативное влияние на уровень жизни сахалинского духовенства. Когда Сахалин утратил статус каторги, материальное обеспечение православных приходов острова было постепенно восстановлено до прежнего уровня.

В третьем параграфе *«Духовная жизнь островных храмов»* рассматривается церковная практика островного населения. Начиналась она с возведением храмов и часовен, что становилось ее неотъемлемой частью как для ссыльных, так и для вольного населения. Достоверно известно, что первая часовня, построенная матросами в посту Кусунай, была освящена 17 июня 1861 г. иеромонахом Николаем (Касаткиным)⁴⁴. Первоначально, возводимые часовни не всегда предназначались для богослужений. Скорее всего, они являлись памятными знаками в честь различных событий (например, часовни в постах Дуэ и Александровский). Анализируя архивные

⁴⁴ РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 668. Л. 30, 42.

материалы нескольких фондов канцелярии Святейшего Синода, мы не смогли найти исчерпывающие сведения о процессе сооружения всех церковных зданий. Имеющиеся документы содержат в основном статистические данные о количестве действующих храмов. Это связано с тем, что из-за обширности территории Камчатской епархии сообщение с некоторыми районами, в том числе и с Сахалином, было возможно лишь морским путем. Поэтому документы отдаленных причтов доставлялись в канцелярию Духовных консисторий с большим опозданием или вовсе терялись по дороге. С точки зрения современных исследователей, 1880-е и 1890-е гг. были самыми плодотворными в плане возведения новых церквей на острове Сахалин.

Представить жизнь прихода без священнослужителя невозможно. Изучив исторический материал, мы смогли доказать, что первый постоянный священнослужитель появился на острове в конце 60-х годов XIX столетия. Необходимо отметить, что за рассматриваемый исторический период количество одновременно служивших на острове священников возросло с 4 до 10 человек. Кто-то из духовенства надолго задерживался на острове и посвящал свою жизнь сахалинским приходам. Кто-то, пробыв некоторое время, возвращался на материк.

Богослужebная жизнь, традиции, наличие местночтимых святынь – основа жизни церковного прихода. Поэтому сахалинцы, разделенные по сословным признакам, собирались в церквях для совместной молитвы регулярно. Особо торжественно совершались богослужения, когда остров посещали правящие архиереи. Наши исследования показали, что некоторые епископы (например, епископ Гурий (Буртасовский) или архиепископ Евсевий (Никольский)) за время управления епархией бывали на острове не один раз. Архипастырские визиты всегда благотворно влияли на настроение людей, проповеди архиереев слышали не только вольные поселенцы, но и каторжане.

Ценными, на наш взгляд, являются отчеты епархиальных архиереев о своей деятельности, направляемые в Святейший Синод. В этих документах мы

смогли найти описание церковной жизни острова, оценку положения священнослужителей и перспективы их деятельности на Сахалине.

Приезжая на остров, православные верующие привозили свои традиции и обычаи. На Сахалине они участвовали в рождении островных церковных традиций и празднований. Без сомнения, здесь появлялись свои святыни, привозимые с материковой части России, которые объединяли вокруг себя островитян. Некоторые из них должны были стать особо почитаемыми – как святыни островного монастыря, который так и не был построен.

В третьей главе «Миссионерская деятельность священнослужителей острова Сахалин во второй половине XIX – начале XX века» представлено несколько главных направлений в деятельности островных священнослужителей во второй половине XIX – начале XX в.: каторжане и ссыльнопоселенцы как основная часть сахалинской паствы; вольные переселенцы и коренные народы острова; участие духовенства в системе образования и культурной жизни.

В первом параграфе *«Служение духовенства поселенцам и коренным народам региона»* рассматривается деятельность духовенства как приходских священнослужителей и миссионеров среди вольного населения. Православная паства островных церквей из числа свободного населения формировалась постепенно в течение всего исследуемого нами периода. Первоначально остров заселялся военными, их семьями и вольными крестьянами. Выходцы из Малороссии отличались наиболее высоким уровнем религиозного самосознания. Они почитали церковные традиции, с удовольствием участвовали в богослужениях и таинствах. Это было неотъемлемой частью их жизни. Выходцы из Сибири, привыкшие к отсутствию церквей и духовенства на малой родине, не отличались религиозной горячностью, редко посещали богослужения, праздничные дни проводили в делах, легко нарушали христианские заповеди. Таким образом, переселенческая часть островной паствы различалась между собой как в религиозном, так и в духовно-нравственном отношении. Давая общую характеристику вольному населению,

Камчатские епископы с сожалением отмечали, что со временем оно теряло ту церковность, которая была свойственна ему прежде. Переселенцы не всегда с должным почтением относились к духовенству, непосещение богослужений становилось нормой жизни для сахалинцев⁴⁵. Поэтому духовенству приходилось прилагать значительные усилия для поддержания религиозных чувств у одних и исправления образа жизни у других.

К свободному населению острова относилась также местная интеллигенция, представленная служащими чиновниками и военными. Их отношение к Православной Церкви соответствовало настроениям в обществе того периода: материалистические убеждения проявлялись в безразличии к церковной жизни, а принадлежность к Православию носила внешний характер. Как писали священнослужители, на проявление активности с их стороны рассчитывать не приходилось. Тюремная администрация зачастую проявляла «чуждость к интересам Церкви, а также к духовным потребностям народа»⁴⁶.

Вторая половина XIX в. – время активной деятельности христианской миссии среди коренных жителей новых территорий Дальнего Востока. Для более успешной работы в этом направлении создавались миссионерские походные причты. В Камчатской, а далее и во Владивостокской епархиях насчитывалось от 10 до 12 таких станов. Некоторое время на территории острова Сахалин работал миссионер Приохотского походного причта иеромонах Иннокентий (Москвитин). Но его деятельность нельзя назвать успешной: крещения представителей различных народов были единичны, поездки священника – редкими и непостоянными, а духовное руководство тех, кто принимал крещение, не было поставлено на должный уровень. Коренные жители острова Сахалин требовали постоянного внимания со стороны православного духовенства. В то время перед духовенством ставились и иные задачи. Кроме введения их в христианскую цивилизацию, народы должны

⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1883. Л. 17 об.

⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 20 об.

были приобщаться к основным нормам ведения хозяйства. Основной проблемой миссионерского служения священнослужителей Сахалина среди коренных жителей являлось то, что здесь были неприменимы общеизвестные методы ведения миссии. Во-первых, островная территория закреплялась за государством не за счет христианизации коренных народов, а за счет увеличения численности каторжан. Во-вторых, сахалинское население состояло большей частью из преступников и, естественно, не могло показывать добрый пример жизни по заповедям Христовым. В-третьих, хотя духовенство, служившее на Сахалине, имело среднее образование, оно не было приспособлено к миссии среди коренных жителей острова в связи с незнанием местных языков и обычаев. Миссионерской деятельности препятствовали, с одной стороны, отдаленность селений коренных жителей острова, а также их неоднозначное отношение к религии русских. К сожалению, на острове Сахалин за исследуемый период так и не удалось организовать работу ни одного специального миссионерского причта. В связи с этим сахалинскому духовенству приходилось самому решать вопросы, связанные с христианской миссией среди коренных народов острова. Это подтверждают немногочисленные путевые дневники священников, которые, порой рискуя жизнью, отправлялись в далекие станы нивхов, айнов, ороков и эвенков. Деятельность священников ограничивалась лишь исполнением треб, на духовное окормление новокрещенных у них не оставалось ни времени, ни сил, ни возможностей.

Во втором параграфе *«Духовно-нравственное окормление каторжан и ссыльнопоселенцев острова Сахалин»* рассматривается деятельность островных священнослужителей как тюремного духовенства. Сахалинские священнослужители вплоть до упразднения каторги (1905 г.) относились к Тюремному ведомству и входили в систему отбывания наказаний Российской империи. Широкий круг обязанностей тюремного священника буквально «привязывал его к тюрьме», причем церковь (или приспособленное помещение) должна была располагаться внутри учреждения. Теоретически

священнослужители островной территории не могли в полной мере выполнять все положенные предписания, поскольку местные церкви находились за оградой тюрем, а имеющиеся приходские здания не вмещали в себя всех заключенных. Для духовенства был невозможен свободный доступ к содержащимся в тюрьмах – он строго регламентировался тюремным начальством. Все инициативы со стороны священнослужителей, направленные на духовно-нравственное окормление каторжан, зачастую не находили поддержки со стороны руководства сахалинских тюрем или просто игнорировались ими. Наши исследования показали, что единственное, что беспрепятственно дозволялось в сахалинских тюрьмах, – проводить ежегодный обряд говения. После этого арестанты предоставлялись сами себе. Один из начальников административных округов Сахалина писал с особым сожалением, что сахалинские тюрьмы хуже в плане церковного окормления заключенных, чем в остальных городах государства⁴⁷. Немаловажная роль отводилась священнослужителям в таком направлении деятельности, как сопровождение и подготовка заключенных к смертной казни. На Сахалине к этому виду наказания приговаривали крайне редко, но примеры пастырского служения, проявления милосердия и сострадания к приговоренным к смерти встречаются в истории островного духовенства (например, протоиерей Александр Унинский). В целом, характеризуя нахождение ссыльнокаторжных в островных тюрьмах, стоит отметить, что оно губительно отражалось на личности любого человека. Внешнее проявление христианской веры, привычное для русского человека на материке, окончательно пропадало в условиях сахалинской каторги. В большинстве своем невольные поселенцы оставались такими же, какими приезжали на Сахалин, так как каторга была не способна к их исправлению, даже наоборот, еще более опускала человека в духовно-нравственном отношении⁴⁸. В отчетах о деятельности Камчатской епархии отмечалось: «Чтобы добиться значительных результатов в

⁴⁷ РГИА ДВ. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 64.

⁴⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1840. Л. 43 об.

нравственном перевоспитании невольных поселенцев, необходимо было изменить весь строй сахалинской тюремной действительности, что позволило бы улучшить религиозный настрой островного населения»⁴⁹.

Третий параграф *«Священнослужители в системе образования и культуры Сахалина»*. Духовенство острова Сахалин не могло безучастно наблюдать за процессами, происходящими в общественной жизни островитян. Это прежде всего касалось образования и культуры. Возникновение и развитие системы образования стало возможно благодаря увеличению количества детей как из семей ссыльнопоселенцев, так и свободных переселенцев. Школы были важны, так как они могли помочь не только в обучении детей, но и передаче им нравственных ценностей, основанных на заповедях Христовых. Без всякого сомнения, огромное влияние на нравственное здоровье подрастающего поколения оказывала та атмосфера, в которой росли дети. Все сахалинские школы относились к Главному тюремному ведомству и получили название тюремных. Стоит отметить, что такое явление как «тюремная школа» имело место только в истории Сахалина. Наши исследования показали, что священнослужители острова активно участвовали в образовательном процессе. Более того, приезжая на приход, священники становились инициаторами возобновления занятий в прежде закрытой школе и сами обучали детей. Зачастую в основу педагогической деятельности они полагали личный опыт, полученный за пределами островной территории. Школы Сахалина до начала XX в. не были церковно-приходскими. Руководство Камчатской епархии признавало необходимость открытия на острове именно такого рода школ. Без сомнения, процесс их возникновения осложнялся «бедностью населения, не сочувствием к делу школьного обучения детей со стороны взрослых и недостатком благонадежных и правоспособных учителей»⁵⁰. Чтобы ускорить процесс становления системы образования и воспитания сахалинских детей,

⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1435. Л. 54 об.

⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 834. Л. 3.

священнослужители совместно с тюремными властями административных округов создавали особые церковно-приходские попечительства. В 1889 г. попечительство было открыто в Корсаковском приходе, а в 1912 г. – в Александровском приходе.

Сахалинское духовенство также принимало участие в культурной жизни островитян. Священники формировали библиотечные фонды, следили за тем, чтобы сахалинцы могли беспрепятственно пользоваться книгами и журналами из церковных библиотек. Духовное руководство, понимая важность библиотек в нравственном воспитании населения, давало прямые указания по обновлению книжных фондов. Еще одной стороной культурной жизни являлось создание церковных хоров. Приезжающие на Сахалин правящие архиереи отмечали высокий профессиональный уровень певчих сахалинских церквей. Помимо церковных песнопений в праздничные дни хоры исполняли и светские произведения на устраиваемых в населенных пунктах вечерах. Все это, без сомнения, оказывало позитивное влияние на духовно-нравственный уровень населения острова Сахалин.

В заключении исследования подведены его итоги, которые сводятся к следующим выводам.

Служение островного духовенства проходило в непростых условиях, отличающихся от жизни духовенства других регионов Дальнего Востока и в целом – страны. Здесь, на оторванной от Большой земли территории, от священников требовалось сосредоточить все силы, чтобы быть для многоликой сахалинской паствы отцами и учителями, разделять с подневольными и вольными поселенцами радости и печали. Это созвучно словам апостола Павла: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22). Особенностью пастырского служения островного духовенства была необходимость окормления неоднородного сахалинского населения – подневольных и вольных категорий поселенцев, коренных языческих народов.

В целом сахалинское общество не всегда отличалось высоким религиозно-нравственным уровнем. Население острова, проживающее на Сахалине, долгое время служившем местом каторги и ссылки преступников, несло на себе отпечаток своего неблагополучного прошлого. Нравственная жизнь всех категорий островитян и их отношение к христианским идеалам были далеки от совершенства. Сахалинскому духовенству приходилось прилагать значительные усилия для поддержания религиозных чувств и исправления образа жизни своей паствы. Не имея возможности уделить внимание всем слоям островного населения, малочисленные священнослужители оказывались не способными кардинально повлиять на ситуацию.

Служение духовенства острова Сахалин носило подвижнический характер. Проповедь христианства коренным народам и духовное окормление островитян требовало наличия у священнослужителей высоких христианских качеств, прежде всего любви к страдающим людям, терпения и бескорыстия.

Представленный род служения поистине был миссионерским. Он не мыслился без крепкой веры в Бога, без осознания своей немоги в решении повседневных проблем. На Сахалин ехали люди высокого призвания быть священниками, для окормления представителей разных сословных групп и национальностей. Делали это они не в погоне за выгодой или материальным достатком, а в святом порыве служения Церкви Христовой.

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Пряшников, С. В.* Миссионерская деятельность православного духовенства острова Сахалин среди каторжан (середина XIX – начало XX

веков) / С. В. Пряшников // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 3. – С. 51–56. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.3.051-056.

2. *Пряшников, С. В.* Православная Церковь на Сахалине (вторая половина XIX – начало XX веков) в историографии современных исследователей / С. В. Пряшников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2016. – № 5. – С. 35–38.

3. *Пряшников, С. В.* Отчеты епархиальных архиереев как источник сведений о процессе становления сахалинского православия (по материалам Камчатской духовной консистории) / С. В. Пряшников // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 10. – С. 192–195.

4. *Пряшников, С. В.* Богословская оценка служения православного духовенства острова Сахалин (вторая половина XIX – начало XX века) / С. В. Пряшников // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Т. 8. – № 3 (42). – С. 13–25.

5. *Пряшников, С. В.* История Православия на Сахалине. Священник Алексей Павлович Кукольщиков / С. В. Пряшников // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9. – № 1 (46). – С. 14–23.

Публикации в прочих изданиях:

1. *Пряшников, С. В.* О роли православной миссии в жизни коренных народов Сахалина в XIX веке / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2014. – № 17 (76). – С. 425–428.

2. *Пряшников, С. В.* Участие православного духовенства в системе образования острова Сахалин / С. В. Пряшников // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 6 (24). – С. 28–32.

3. *Пряшников, С. В.* Редкие архивные документы по истории Русской Православной Церкви на Сахалине / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 570–572.

4. *Пряшников, С. В.* Роль Русской Православной Церкви в жизни каторги острова Сахалин с середины XIX – начала XX веков / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2015. – № 4 (84). – С. 528–531.

5. *Пряшников, С. В.* Роль православных священнослужителей в процессе воспитания подростков острова Сахалин (середина XIX – начало XX вв.) / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 665–667.

6. *Пряшников, С. В.* Священнослужители острова Сахалин: иеромонах Иракий как свидетель путешествия А. П. Чехова по Сахалину / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 947–951.

7. *Пряшников, С. В.* Участие духовенства в системе образования на острове Сахалин (конец XIX – начало XX в.) / С. В. Пряшников // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г. М. : Институт российской истории РАН, 2016. С. 378–384.

8. *Пряшников, С. В.* Коренные народы Севера как объект социального служения духовенства Русской православной церкви (на примере о. Сахалин) / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2017. – № 35 (169). – С. 77–80.

9. *Пряшников, С. В.* Отчеты епархиальных архиереев как источник сведений о процессе становления сахалинского православия (по материалам Камчатской духовной консистории) / С. В. Пряшников // Православие. Наука. Образование. – 2017. – № 2 (4). – С. 28–33.

10. *Пряшников, С. В.* История православия на Сахалине. Первый священник острова Симеон Никанорович Казанский / С. В. Пряшников // Молодой ученый. – 2018. – № 13. – С. 271–276.